DOI 10.24411/2073-1035-2020-10303

КОММЕНТАРИЙ ПЕРЕВОДЧИКА СТАТЬИ ФИШЕРА 1948 г.

© 2020 Г.С. Розенберг

Институт экологии Волжского бассейна РАН – филиал Самарского федерального исследовательского центра РАН, г. Тольятти (Россия) Поступила 02.03.2020

Дан небольшой комментарий к переводу статьи Рональда Фишера "What sort of man is Lysenko?" (1948). Кратко обсуждаются последствия печально-знаменитой сессии ВАСХНИЛ. Ключевые слова. Рональд Фишер, Трофим Лысенко, генетика, наследственность, эволюция.

Gennady S. Rozenberg. Commentary of the translator of article Fischer 1948. A short commentary on the translation of Ronald Fisher's article "What sort of man is Lysenko?" (1948) given. The consequences of the notorious session of the V.I. Lenin's All-Union Academy of Agricultural Sciences are briefly discussed.

Key words: Ronald Fisher, Trofim Lysenko, genetics, heredity, evolution.

В феврале (17-го) 2020 г. исполнилось 130 лет со дня рождения одного из выдающихся ученых XX века — Рональда Эймлера Фишера (Ronald Aylmer Fisher; 1890-1962). Британский зоолог, этолог и эволюционный биолог Р. Докинз (Clinton Richard Dawkins; г. р. 1941) назвал Фишера величайшим биологом, подобным Дарвину, и отцом современной статистики («Sir Ronald Fisher, the formidable English geneticist and mathematician, who could be regarded as Darwin's greatest twentieth-century successor as well as the father of modern statistics» [12, р. 39]).

Подготавливая статью, посвященную этой дате¹, я, неожиданно для себя, наткнулся на 2-х страничную статью-заметку Фишера [13, 1948], в которой он раскритиковал взгляды Т.Д. Лысенко [14] в еженедельнике "The Listener"². Эта работа известна историкам науки (см., например, [6, 11]), но была мало доступна «рядовым» биологам; я взял на себя труд перевести её.

Как это не удивительно, к ВАСХНИЛовской сессии 1948 г. в мире был проявлен заметный (и

в большинстве случаев, - негативный) интерес. Появились публикации с такими заголовками и содержанием, как «смерть науки в России», «советская тирания в науке», «Вальпургиева неделя в Советском Союзе», «Наука в неволе» и т. д. (см. [11, р. 7]). Крупнейшие зарубежные ученыегенетики, узнав об августовской сессии, вышли из состава Академии наук СССР и стали покидать ряды коммунистических партий своих стран. В этой «демонстрации» заняли свое место и три заметки выдающихся британских эволюционных генетиков - Сирила Дарлингтона (Cyril Darlington; 1903-1981), Сиднея Харланда (Sydney Harland; 1891-1982) и Р.А. Фишера, опубликованные в журнале "The Listener" 8 декабря 1948 г. под общей рубрикой "The Lysenko Controversy".

Я не буду останавливаться на всех препитиях этого мрачного для отечественной биологии события, — о нем в последнее время сказано и написано много, но, как я не устаю повторять, книга «О положении в биологической науке. Стенографический отчет Сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина. 31 июля — 7 августа 1948 г. М.: ОГИЗ — Сельхозгиз, 1948. 536 с.» [8] должна быть на столе у каждого, кто считает себя российским биологом. Такое постоянное напоминание, хотелось бы верить, должно способствовать тому, чтобы подобное не повторилось.

Далее приведу без комментариев таблицу, которая полностью подтверждает последнюю фразу в переводе статьи Фишера.

Розенберг Геннадий Самуилович, чл.-корр. РАН, доктор биол. наук, genarozenberg@yandex.ru.

¹ Скорее всего, она выйдет в следующем номере "Самарской Луки".

² "The Listener – Слушатель" – еженедельный журнал, основанный ВВС (1929-1991) для печатного воспроизведения трансляционных выступлений, обзора основных литературных и музыкальных передач, новых книг и других «наиболее интеллектуальных» передач и событий; позиционировался как «веха в продвижение британского радиовещания».

Власть и генетика: 1917-1964 ("Знание – сила". 1998. № 8)

	Бласть и генетика: 1917-1904 (Энание – сила . 1996. № 6)
1920	Арест Н.К. Кольцова по ложному обвинению в участии в антисоветской организации.
1920	Арест С.С. Четверикова, травля Ю.А. Филиппченко, основателя ленинградской школы генетики.
1934	Т.Д. Лысенко – <i>избран членом-корреспондентом АН СССР</i> . Объединение его с И.И. Презентом.
1935	Н.И. Вавилов смещен с поста президента ВАСХНИЛ. Т.Д. Лысенко – <i>избран академиком ВАСХНИЛ</i> .
1936	Первая генетическая дискуссия с Т.Д. Лысенко. Специальная сессия ВАСХНИЛ по борьбе с «буржуазной генетикой».
1937	Разгон Медико-генетического института, арест всех его руководителей во главе с С.Г. Левитом. Арест Γ.А. Надсона.
1938	По ложному обвинению арестован и расстрелян академик Н.М. Тулайков, выдающийся ученый-агроном и почвовед.
1939	Совещание по спорным вопросам генетики и селекции. Снят с поста директора Института академик Н.К. Кольцов. Т.Д. Лысенко – <i>избран академиком АН СССР</i> .
1940	Арест Н.И. Вавилова. Т.Д. Лысенко – <i>директор Института общей генетики</i> . В условиях непрекращающейся травли скончался Н.К. Кольцов, великий исследователь и мыслитель, основоположник отечественной экспериментальной биологии, основатель московских школ по экспериментальной генетике, цитологии, зоологии, учитель С.С. Четверикова, А.С. Серебрякова, Б.Л. Астаурова, Н.П. Дубинина.
1945	Арест Н.В. Тимофеева-Ресовского.
1947	«Суд чести» над А.Р. Жебраком.
1947- 1948	Биологи МГУ проводят два совещания по проблемам эволюции, где подвергают резкой критике основные положения «лысенкоизма».
1947	Дискуссия между Т.Д. Лысенко и академиком И.И. Шмальгаузеном, профессором А.Н. Формозовым, Д.А. Сабининым и другими учеными в "Литературной газете".
1948	Сессия ВАСХНИЛ. Во всех научных учреждениях страны прекращены все исследования по генетике. Из всех вузов страны изгнаны преподаватели генетики. Массовые увольнения генетиков и биологов из научных учреждений.
1949	Арест В.П. Эфроимсона, одного из основателей медицинской генетики в нашей стране.
1951	Покончил с собой Д.А. Сабинин, профессор биофака МГУ.
1952(!)	Снят запрет на публикацию в научных журналах статей с критикой мичуринской биологии. Лишь в 1953 г. в "Ботаническом журнале" появилось двадцать таких публикаций. Много их было и в "Бюллетене МОИП".
1953	А.А. Любищев отправляет в ЦК КПСС, Министерство сельского хозяйства СССР и в редакции центральных газет главы своего труда «Монополия Лысенко в биологии».
1954	Первый визит Н.С. Хрущева в экспериментальное хозяйство ВАСХНИЛ «Горки Ленинские».
1955	В.П. Эфроимсон представил в Прокуратуру СССР рукопись «О Лысенко и лысенковщине» (опубликована в 1989 г. в ВИЕТ, №1-4).
1955	«Письмо трехсот» – антилысенковское обращение ученых к партийному руководству (П.А. Баранов, Д.А. Насонов, А.С. Трошин, Д.В. Лебедев, В.Я. Александров и др.); аналогичные обращения 24-х физиков (П.Л. Капица, А.Д. Сахаров, И.Е. Тамм, Л.Д. Ландау, Я.Б. Зельдович, Г.Н. Флеров и др.) и 13-ти математиков (А.А. Ляпунов, С.Л. Соболев и др.). Эти документы впоследствии опубликованы и комментированы в "Правде" (13.01.89 и 27.01.89).
1956	Т.Д. Лысенко снят с поста президента ВАСХНИЛ.
1956	Открыт журнал "Биофизика".
1956	Создана лаборатория радиационной генетики в Институте биофизики АН СССР.
1956	Знаменитый семинар в Институте физических проблем АН СССР, на котором под председательством П.Л. Капицы впервые открыто обсуждались актуальные проблемы молекулярной биологии. С докладами выступили Н.В. Тимофеев-Ресовский и И.Е. Тамм.
1957	Организация Института цитологии и генетики в Сибирском отделении АН СССР.
1957	Создан Институт цитологии АН СССР в Ленинграде. Открыт журнал "Цитология".
1957	Поддержка Т.Д. Лысенко в выступлениях Н.С. Хрущева.
1958	Т.Д. Лысенко награжден орденом Ленина.
1958	Создана лаборатория И.А. Рапопорта в Институте химической физики АН СССР.

1958	Создание Радиобиологического отдела Института ядерной энергии им. И.В. Курчатова.
1959	Создание Института радиационной и физико-химической биологии АН СССР.
1961	Т.Д. Лысенко – вновь президент ВАСХНИЛ.
1962	Второй визит Н.С. Хрущева в экспериментальное хозяйство ВАСХНИЛ «Горки Ленинские»
1961- 1964	В виде машинописных копий начинает ходить по рукам книга Ж. Медведева "Биологическая наука и культ личности". Антилысенковские выступления в открытой печати академиков М.В. Келдыша, Н.Н. Семенова, И.Л. Кнунянца.
1964- 1965	От ставка Н.С. Хрущева и разоблачение Т.Д. Лысенко. Совместное заседание Президиума АН СССР, Министерства сельского хозяйства СССР и Президиума ВАСХНИЛ в сентябре 1965 г., которое можно считать формальным завершением лысенковщины (его стенограмма была вскоре опубликована в "Вестнике АН СССР").

И еще один краткий комментарий об академике П.М. Жуковском (см. сноску 4 в переводе статьи), которого вспоминает в своей заметке Фишер.

На августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. 5 сентября П.М. Жуковский [3] выступил с речью, в которой аргументированно раскритиковал основные теории Лысенко (1948). Но 7 августа, когда уже Лысенко сообщил об одобрении его доклада в ЦК ВКП(б), Жуковский [4] выступил с покаянным заявлением («Мое выступление два дня назад, когда Центральный Комитет партии намечал водораздел, который разделяет два течения в биологической науке, было недостойно члена коммунистической партии и советского ученого <...> Я буду бороться, – а иногда я это умею, – за мичуринскую биологическую науку <...> Товарищи мичуринцы! Если я заявил, что перехожу в ряды мичуринцев и буду их защищать, то я делаю это честно» [4, с. 523-524]).

Как вспоминал его ученик Жорес Медведев, через несколько дней после сессии, как только они остались наедине, Жуковский сказал: «Я заключил с Лысенко "Брестский мир"... Поганый мир... Я сделал это ради своих учеников» [10, с. 119]. Так ломали людей...

В этом году исполняется 65 лет, так называемому, «Письму трёхсот» (антилысенковское письмо большой группы советских учёных, направленное 11 октября 1955 г. в Президиум ЦК КПСС). И в контексте переведенной статьи, представляется интересным частное мнение, высказанное академиком П.М. Жуковским при подписании письма (привожу его по интернетовской ссылке [http://blogs.7iskusstv.com/?p= 55821]):

В Президиум Центрального комитета КПСС

Ряд ботаников, работающих в Академии наук СССР, просили меня высказаться о научных воззрениях акад. Т.Д. Лысенко. В 1946 г. я выступил со статьёй под наименованием «Дарвинизм в кривом зеркале», напечатанной в №

1–2 журнала "Селекция и семеноводство". Это оказалось первым печатным выступлением против псевдонаучных идей Т.Д. Лысенко. За это выступление мне «сильно попало». В 1948 г. на сессии ВАСХНИЛ я выступил с трибуны сессии против ряда положений в докладе Т.Д. Лысенко. Однако, повинуясь установке ЦК ВКП(б), одобрившего доклад акад. Т.Д. Лысенко, я в конце сессии выступил с заявлением, в котором обязался «охранять авторитет Президента».

С той поры на протяжении 7 лет я не выступал ни в печати, ни с трибуны против Т.Д. Лысенко. Что касается самого Т.Д. Лысенко, то он одобрил безграмотные выступления в печати известного всем агр. Дмитриева и секретаря редакции "Агробиологии" тов. Халифмана против моей новой книги (1950 г.). «Культурные растения и их сородичи». Из года в год я всё более убеждался в том, что акад. Т.Д. Лысенко продолжает безудержно извращать науку, вносить в неё мусор, проповедовать элементарную ботаническую неграмотность, внедряя при этом аракчеевский режим в биологии.

Это вынуждает меня сообщить Центральному Комитету КПСС, что я не отношусь лояльно к ложному авторитету акад. Т.Д. Лысенко в науке. Я признаю в его научном достоянии только теорию стадийного развития...

Член КПСС, академик ВАСХНИЛ, директор Всесоюзного института растениеводства П.М. Жуковский

Вот так, неожиданно для себя, я также «вступил на тропу» непримиримой войны «Вавилов – Лысенко», «генетика – лысенковщина», «свобода и творчество в науке – против догм и слепой веры», «с математикой, статистикой – и без них». Маленькая заметка Рональда Фишера (с его блестящей классификацией становления ученого всего в трех основных направлениях: уважить собственное любопытство – облагодетельствовать [здесь, накормить] всех – добиться власти и рулить) поразила меня своей четко-

стью и корректностью (зная о противостоянии Фишера с К. Пирсоном и другими статистиками, его умении вести бескомпромиссную дискуссию, я ожидал большей жесткости [хотя последний абзац весьма красноречив]).

Мне «не хватило» еще одной составляющей отзыва Фишера — это его отношения к применению количественных (статистических) методов в биологических исследованиях. Я упомяну здесь лишь хорошо известное (но недостаточно пропагандируемое) противостояние «Колмогоров — Лысенко».

В 1939 г. "Яровизация" журнале (гл. редактор Т.Д. Лысенко) была опубликована статья аспирантки Лысенко [2], в которой она приводила результаты своих экспериментов, опровергающие, по её мнению, выводы, полученные Менделем. Самоуверенность Н.И. Ермолаевой в своих выводах была столь сильна, что она даже полностью привела в статье все использованные для анализа исходные табличные данные (вряд ли это было бы возможно без согласия главного редактора). Эти данные были переобработаны академиком А.Н. Колмогоровым [1, 5] и убедительно (а что еще следовало бы ожидать от создателя теории вероятностей) было показано, что «В происходившей осенью 1939 г. дискуссии по вопросам генетики много внимания уделялось вопросу проверки состоятельности законов Менделя. В принципиальной дискуссии о состоятельности всей менделевской концепции было естественно законно сосредоточиться на простейшем случае, приводящем по Менделю к расщеплению в отношении 3:1. <...> Между тем менделевская концепция не только приводит к указанному простейшему заключению о приближенном соблюдении отношения 3:1, но и дает возможность предсказать, каковы должны быть в среднем размеры уклонений от этого отношения. Благодаря этому как раз статистический анализ уклонений от отношения 3:1 дает новый, более тонкий и исчерпывающий способ проверки менделевских представлений о расщеплении признаков. <...> Материал этот (из *статьи Ермолаевой*. – Γ .P.), вопреки мнению самой Н.И. Ермолаевой, оказывается блестящим новым подтверждением законов Менделя» [5, c. 381.

В следующем томе "Докладов Академии наук СССР" публикуется ответ (это не статья, а именно ответ) Т.Д. Лысенко [7]: «В "Докладах Академии наук СССР", том. XXVII, № 1 за 1940 г. опубликована статья академика А.Н. Колмогорова "Об одном новом подтверждении законов Менделя". В этой статье автор, желая доказать "верность" и незыблемость статистического закона Менделя, приводит ряд матема-

тических доводов, формул и даже кривых. Я не чувствую себя достаточно компетентным, чтобы разбираться в этой системе математических доказательств. К тому же меня, как биолога, сейчас не интересует вопрос о том, хорошим или плохим математиком был Мендель. Свою же оценку статистических работ Менделя я уже неоднократно освещал в печати, заявляя, что эти работы никакого отношения к биологии не имеют. В данной заметке мне хочется лишь указать, что и названная выше статья известного математика А.Н. Колмогорова также не имеет никакого отношения к биологической науке. <...> Поэтому-то нас, биологов, и не интересуют математические выкладки, подтверждающие практически бесполезные статистические формулы менделистов. Акад. Колмогоров построил свою статью на результатах работы аспиранта Ермолаевой. Тов. Ермолаева своей работой показала, что потомства разных семейств растений гороха одной и той же гибридной комбинации по-разному разнообразятся. Согласно статьи акад. Колмогорова получается, что разнообразие растений разных семейств укладывается в пределах допустимой математической ошибки. Мы, биологи, не желаем подчиняться слепой случайности (хотя бы математически и допустимой) и утверждаем, биологические закономерности нельзя подменять математическими формулами и кривыми. Считаю, что в полемике акад. Колмогорова с аспирантом Ермолаевой прав не акад. Колмогоров, а аспирант Ермолаева» (Лысенко, 1940, с. 834-385; выделено мной. – Γ .Р.).

«И до 1948 года Лысенко, как президент ВАСХНИЛа, чинил препятствия распространению этой методики (планирование эксперимента, статистическая обработка. – $\Gamma.P.$), но, ввиду отсутствия монополии, его попытки не всегда были успешны; мне передавали, однако, что переведенная под редакцией Деревицкого и уже набранная книга Р. Фишера по организации полевого опыта была рассыпана как вредная. После 1948 г., конечно, всякая попытка применить эти наиболее совершенные методы в биологии была полностью подавлена, и на само имя Фишера было наложено табу. <...> Но так как монопольное владычество Лысенко, к счастью для русской науки, не распространилось за пределы биологии, то применительно к технике продолжали издаваться книги, посвященные дисперсионному анализу, и после 1948 г. Укажу для примера книгу К.А. Браунли³ "Ста-

86

³ Деревицкий, Николай Фёдорович (1888-1959) – ботаник, селекционер, статистик.

тистические исследования в производстве", (1949, Изд. иностранной литературы). В предисловии к этой книге выдающийся авторитет в области теории вероятности академик А.Н. Колмогоров пишет "...особенно сильное внимание Браунли уделяет дисперсионному анализу. К сожалению, на русском языке нет достаточно подробного изложения этой важной теории, а достаточно полного критического ее изложения вообще не существует" (курсив Колмогорова). И, конечно, биологу не может не быть обидно и стыдно, что теория, разработанная на полях сельскохозяйственной опытной станции (первая работа по дисперсионному анализу, датированная 1923 г., в качестве примера брала результаты опытов по удобрению картофеля), с позором была выгнана из биологии и приютилась под защитой оснащенных математикой точных наук, куда невеждам пролезть не так-то легко. <...> Поэтому все, связанное с именем Р. Фишера, подверглось резкому осуждению и изгнанию» [9, с. 57, 58].

Вот так. **Не знал, не знаю, не хочу, не буду и никому не позволю знать!** Подумалось, проведай об этом Р. Фишер, он «порезвился» бы с не меньшей эффективностью.

А закончить эти краткие комментарии хочу анекдотом-легендой, как мне кажется, вполне в тему [https://maxpark.com/community/4057/content/1301033].

Рассказывают, что однажды будущий лауреат Нобелевской премии по физике П.Л. Капица был на научном докладе Т.Д. Лысенко, а доклад был посвящен как раз проблеме передачи благоприобретенных признаков. Петр Леонидович слушал доклад с большим интересом, а, когда перешли к вопросам и прениям, он обратился к Лысенко и между ними состоялся такой диалог:

- Скажите, пожалуйста, Трофим Денисович, правильно ли я Вас понял, что, если коровам в течение нескольких поколений отрубать хвосты, то через определенное число поколений у таких коров начнут рождаться бесхвостые телята?
- Да. Вы совершенно верно поняли суть моего доклада.
- А тогда, ответьте, пожалуйста, Трофим Денисович, мне на такой вопрос: Если это действительно так, то почему тогда женщины рождаются девственницами, а евреи необрезанными?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гольдфаин И.И.** Легендарная работа А.Н. Колмогорова // Химия и жизнь. 2007. № 1. С. 57.

Браунли, Кеннет (Kenneth Alexander Brownlee, 1918-1990) – британский, американский математик, статистик.

- 2. **Ермолаева Н.И.** Еще раз о "гороховых законах" // Яровизация. Журн. по биол. развития растений. 1939. Вып. 2 (23). С. 79-86.
- 3. **Жуковский П.М.** Речь академика П.М. Жуковского // О положении в биологической науке. Стенографический отчет Сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина. 31 июля 7 августа 1948 г. М.: ОГИЗ Сельхозгиз, 1948а. С. 383-393.
- 4. **Жуковский П.М.** Заявление академика П.М. Жуковского // О положении в биологической науке. Стенографический отчет Сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина. 31 июля 7 августа 1948 г. М.: ОГИЗ Сельхозгиз, 1948б. С. 523-525.
- 5. **Колмогоров А.Н.** Об одном новом подтверждении законов Менделя // Докл. АН СССР. 1940. Т. 27, вып. 1. С. 38-42.
- 6. **Колчинский Э.И.** Советские юбилеи Ч. Дарвина и лысенкоизм // Историко-биологические исследования. 2015. Т. 7, № 2. С. 10-52.
- 7. **Лысенко Т.Д.** По поводу статьи академика А.Н. Колмогорова // Докл. АН СССР. 1940. Т. 28, вып. 1. С. 834-835.
- 8. **Лысенко Т.Д.** Доклад академика Т.Д. Лысенко о положении в биологической науке // О положении в биологической науке. Стенографический отчет Сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина. 31 июля 7 августа 1948 г. М.: ОГИЗ Сельхозгиз, 1948. С. 7-40
- 9. **Любищев А.А.** О монополии Т.Д. Лысенко в биологии. М.: Памятники исторической мысли, 2006.
- 10. **Медведев Ж.А.** Опасная профессия // Историко-биологические исследования. 2011. Т. 3, № 2. С. 109-123.
- 11. **Borinskaya S.A., Ermolaev A.I., Kolchinsky E.I.** Lysenkoism against genetics: The meeting of the Lenin All-Union Academy of Agricultural Sciences of August 1948, its background, causes, and aftermath // Genetics. 2019. V. 212, No 1. P. 1-12.
- 12. **Dawkins R.** River Out of Eden: A Darwinian View of Life. N. Y.: Basic Books, 1995. 172 p.
- 13. **Fisher R.A.** What sort of man is Lysenko? // Listener. 1948. V. 40. P. 874-875.
- 14. **Lysenko T.D.** The Science of Biology Today. N. Y.: Internat. Publ., 1948. 62 p.